

### От редактора рубрики

В рубрике предлагается к обсуждению новое исследовательское направление, сформировавшееся на стыке географии и социологии, – Children's Geographies. Географии детства изучают отношения между детьми и пространством. Пространство непосредственно воздействует на пути взаимодействия детства с обществом, а также опосредованно – на физическое и психическое состояние детей. Постоянно усиливается влияние на детские жизни глобального окружения, возникает новое явление «глобального детства». Для детей значимость пространства заключается в воздействии на их поведение, жизненные шансы, формирование идентичности. Пространство – это «сцена» для выбора детьми жизненного пути и реализации собственного потенциала. Дети формируются посредством физических миров, в которых они живут, и, в свою очередь, сами участвуют в их формировании.

За рубежом географии детства – активно развивающееся междисциплинарное направление, вовлекающее в научную дискуссию не только географов, но и социологов, антропологов, психологов, историков и других специалистов. Преобладающий взгляд ученых Севера на детство Юга разбавляют публикации на материалах отдельных европейских стран. В сравнении с зарубежными коллегами российские ученые только начинают открывать для себя это новое и перспективное исследовательское направление. В значительной степени этому способствовала конференция «Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик» (Владивосток, 29-31 мая 2018 г.), и проведенный в ее рамках круглый стол «Российская география детства: быть или не быть?», материалы которого были опубликованы на страницах настоящего журнала<sup>1</sup>, а также научный проект с одноименным названием, поддержанный РФФИ. Три статьи, вошедшие в рубрику, подготовлены по материалам реализации данного проекта.

Открывает рубрику статья Т. Ф. Крейденко и А. В. Высоцкой об особенностях социально-экономических условий развития детства в российских регионах. Авторами предпринята попытка построить типологию российских регионов исходя из наличия необходимых условий для развития детства. На основе многопризнаковой классификации исследователями были выделены 5 типов регионов РФ, отличающихся институциональными, демографическими, инфраструктурными, финансово-экономическими характеристиками и безопасностью среды, в которую погружено детство.

Если в вышеуказанной статье в качестве эмпирического материала использовались данные федеральной статистики, то в остальных публикациях авторы используют разные исследовательские методы для сбора данных – начиная с традиционного анкетного опроса и заканчивая географическими сочинениями и экспериментами.

С. Н. Майорова-Щеглова, Е. А. Колосова и А. Ю. Губанова обращаются к событийному анализу маршрутов освоения семейного, внесемейного и виртуального пространства детства первых двух десятилетий XXI в. (поколения Y и поколения Z). Авторами разработана интересная методика темпоральной оценки разных событий в жизни респондентов – последним предлагалось вспомнить, когда в их жизни впервые произошло каждое из обозначенных исследователями 78-ми событий. В статье анализируются события, связанные с освоением детьми/подростками/юношеством реального и виртуального пространства, предпринимается попытка отследить корреляции этих событий с возрастом и полом респондентов, социально-экономическим статусом их семьи, а также типом населенного пункта.

Тему пространственных перемещений детей продолжает статья И. Н. Бухтияровой и Е. А. Купряшкиной. Авторы из разного рода детских маршрутов выбрали один – «дом – школа». Несмотря на то, что очень часто ис-

---

<sup>1</sup> См.: Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 34–42.

следователей такого рода маршрутов обвиняют в упрощении картины детской повседневности, пренебрежении другими необычными, скрытыми детскими мобильностями, анализ данного вида детских перемещений дает много интересной информации. Так, в частности, авторы статьи нацелены на выявление особенностей пространственных перемещений детей, проживающих в разных типах российских городов, на примере дороги в школу. Сочетание закрытых/полузакрытых и открытых вопросов в детской анкете помогает не только собрать данные о длительности, компаниях, используемых транспортных средствах этих перемещений, но и добрать информацию о том, что дети видят по дороге в школу, что позволяет судить не только о наблюдательности респондентов, но и об их отношении к месту проживания.

О. Г. Зубова в статье «Городское и сельское пространства в представлении детей: по материалам географических сочинений» использует тексты сочинений для изучения отношения детей к территории проживания. Детям-участникам исследования предлагалось описать свое любимое место в городе или сельском населенном пункте. В качестве маркеров отношения выделены пространственные, социально-экономические и личностные характеристики. Автор приходит к заключению, что через положительную связь с территорией проживания у молодого поколения формируются общекультурные установки и ценности.

В завершающей рубрику статье «Детское пространственное мышление в региональном географическом познании» В. Н. Минат использует в работе с детьми разных возрастных групп (от 9 до 16 лет) проблемные ситуации пространственно-географического порядка, к каждой из которых предлагался определенный набор вопросов. Описание проблемных ситуаций включало не только тексты, но также фотографии, статистические данные и карты. Автор подчеркивает значение проведенного эксперимента для понимания особенностей восприятия детьми разных возрастов пространственных категорий и приходит к выводу, что познавательное развитие ребенка возможно «благодаря динамичному процессу взаимодействия между ним и его пространственным окружением».

Таким образом, в статьях рубрики представлена множественность миров российского детства, отличающегося разными региональными /локальными условиями формирования и развития, разными половозрастными характеристиками, разным социально-экономическим статусом и культурно-образовательным капиталом семьи и пр. Социогеографический подход к детству помогает осмыслить его как глобальное явление в терминах пространственного мышления, пространственного поведения и пространственных мобильностей.

*А. Г. Филипова*